

Он без колебаний шагнул внутрь, а Хань Фэн последовал за ним, но не ожидал, что Сяо Цзюньи в момент входа резко развернется, захлопнет дверь и закроет её изнутри на замок, оставив Хань Фэна одного в растерянности, не способного прийти в себя.

Это что... использовали и выбросили?

— Проклятье!

Какой промах!

С досадой Хань Фэн ударил кулаком в дверь, раздался оглушительный грохот, но, естественно, она осталась невредимой.

Он же оставил своего слабого главу секты с этим волчонком в одной комнате!

Теперь оставалось только молиться, чтобы этот малыш действительно хотел спасти их главу, иначе...

Его глаза сузились, но на этот раз в них не было и тени улыбки, только леденящая кровь решимость. Казалось, он уже обдумывал те сотни пыток, что ждали в Зале наказаний.

Однако, вспомнив те ясные глаза, полные упрямства, решимости, тревоги и боли, он невольно расслабился, словно действительно начал верить, что этот случайный парень готов пойти на всё, даже отдать свою жизнь, чтобы спасти их главу.

— Малыш, — прошептал он после долгой паузы, не найдя решения, и лишь с обреченностью вздохнул. — Так рваться на смерть...

Сяо Цзюньи бросился к нему, мягкой ладонью прикрыл его голову, предотвращая дальнейшие попытки самобичевания, и потянул к себе в объятия.

В этот момент он понял, что этот юноша, которого уже можно было назвать мужчиной, был настолько худым, что с легкостью уместился в его объятиях, особенно его тонкая талия, которая слегка дрожала, словно готовая сломаться от малейшего усилия.

— Ммм... — Неожиданно, возможно, запах свежей крови на его теле раздражил Е Цзыси, и он, не раздумывая, резко впился зубами в его запястье, заставив Сяо Цзюньи сдержанно ахнуть.

Но вместо того чтобы вырвать руку, он лишь крепче обнял его, другой рукой обхватив спину, ласково похлопывая, как ребенка.

Рана на запястье, казалось, перестала кровоточить так обильно, и Е Цзыси тихо застонал, издавая мягкие, посапывающие звуки, словно ребенок, выпрашивающий сладости, лизал рану, не оставляя ни капли крови.

Тело Сяо Цзюньи резко напряглось, в сердце поднялось странное чувство.

Этот мужчина, такой сильный, теперь так беспомощно лежал в его объятиях, поддерживаемый лишь его руками, зависящий от его крови, чтобы выжить, полностью привязанный к нему...

Хотя его собственная жизнь висела на волоске, он испытывал странное, извращенное чувство удовлетворения.

Этот человек нуждается во мне, зависит от меня, не может без меня...

Так он думал.

Уголки его губ непроизвольно приподнялись, Сяо Цзюньи поднял руку, чтобы собрать свои распущенные волосы в хвост, обнажив бледную шею, на которой выделялся розовый шрам.

Он глубоко вдохнул, приподнял Е Цзыси, почти лицом к лицу, как переплетенные шеи лебедей, прижал его голову к своему плечу, мягко двигая его голову, чтобы тонкие губы оказались прямо на его уязвимой шее, даже немного наклонил голову в сторону, чтобы тому было удобнее.

Теплые губы, словно в поцелуе, скользили по его коже, заставляя Сяо Цзюньи напрячься. Кожа под горячим дыханием начала покалывать, почти парализуя половину его тела, а затем скользкий язык начал ласкать эту область, словно пробуя вкус своей добычи.

Затем резкая боль. Боль от повторного ранения была сильнее всего, что он испытывал, затуманивая его сознание, и он упал на пол под весом Е Цзыси, тупо глядя в потолок.

Прошло много времени, прежде чем он смог прийти в себя, и, несмотря на всю свою выносливость, он не мог сдержать стонов, с трудом подавляя желание оттолкнуть его, и лишь крепче обнял, словно пытаясь вжать его в себя.

Как ни странно, эта боль принесла ему облегчение. По сравнению с тем странным волнением, которое он испытывал от прикосновений его губ и языка, растерянный и беспомощный, только сейчас он почувствовал некоторое утешение.

Этот стимул был слишком сильным, он не мог его вынести.

Ситуация полностью изменилась. Е Цзыси, получив кровь, постепенно восстанавливал силы, но разум его был еще неясен, он лишь следовал инстинктам, крепко прижимая свою добычу к полу, обвиваясь вокруг неё руками и ногами, словно осьминог, полностью заявляя свои права.

Сяо Цзюньи позволил ему это, даже намеренно расслабился, словно принося себя в жертву, полностью открываясь, позволяя ему брать всё, что он хочет.

В этот момент в его голове мелькнула мысль: не знал ли он, помогли ли его попытки набрать вес, удобно ли ему его обнимать...

Один полностью брал, другой полностью отдавался. На этот раз без помех всё шло гладко, и Сяо Цзюньи постепенно терял сознание.

Но в руке он всё еще крепко сжимал рукав Е Цзыси, словно это была его единственная опора.

Примерно через время, пока сгорала одна палочка благовоний, давно закрытая дверь открылась, и внутри предстала ужасная картина: Сяо Цзюньи полностью потерял сознание, едва дыша, его лицо было белым, как мел.

Однако странно, что лицо Е Цзыси тоже выглядело ужасно, искаженным почти до гротеска. Он осторожно держал его, боясь, что малейшее усилие может его повредить.

Когда он поднял взгляд, в его пугающих глазах уже была смертельная решимость.

— С вами всё в порядке? — Ли Юэ бросилась к нему, но остановилась на месте под этим ужасным взглядом.

Это что... одержимость?

— Спасите его, — произнес он тихо.

Е Цзыси моргнул, и когда открыл глаза, они снова стали холодными, как прежде. Все ярость, ненависть, стыд и другие негативные эмоции были подавлены, глубоко спрятаны, чтобы никто не мог их увидеть.

Это событие, казалось, сильно повлияло на него. Пока Сяо Цзюньи был без сознания, Е Цзыси не отходил от его постели. Его лицо было бесстрастным, он просто смотрел на него, сидя целый день, и его состояние явно ухудшалось.

— Глава, — Хань Фэн принес еду, и, увидев его в таком состоянии, неодобрительно покачал головой. — Поешьте. Молодой господин столько отдал, не для того, чтобы вы мучили себя.

Е Цзыси поднял взгляд, тихо смотрел на него некоторое время, даже не уверенный, действительно ли тот взгляд был направлен на него, что заставило Хань Фэна почувствовать себя неуютно.

Их глава выглядел очень странно. Неужели во время этого приступа произошло что-то, о чем они не знали?

— Как он сюда попал? — спокойно спросил Е Цзыси, без капли обвинения в голосе, словно просто из любопытства.

Хань Фэн замер, осторожно посмотрел на его лицо и ответил:

— Это был последний путь отступления в секте. В случае нападения сильного врага все должны были переместиться в ваши покои, запереть дверь и сбежать через секретный проход, но он не был достроен.

— В то время строители один за другим погибли, поэтому проект был временно приостановлен. Об этом знали только мы, два охранника, несколько старейшин и бывший глава секты. Изначально хотели его забросить, но проход уже был пробит, хотя он не был прочным. Поэтому в секте был издан секретный приказ: в мирное время любого, кто проникнет туда без разрешения, ждет суровое наказание.

Хань Фэн сделал паузу, взглянул на него. Е Цзыси оставался спокойным на протяжении всего рассказа.

— Мы с Ли Юэ можем избежать наказания, но молодой господин, когда проснется, может быть призван к ответу теми стариками...

— Но не волнуйтесь, — добавил он поспешно, словно почувствовав, что сказал что-то не то. — Я обязательно возьму всю вину на себя, он не пострадает ни на йоту!

— Нет, — Е Цзыси моргнул, вдруг улыбнулся, и атмосфера уныния вокруг него мгновенно исчезла, он снова стал живым и энергичным. — Вам не нужно вмешиваться. Наказание должно быть.

— ?

Хань Фэн смотрел на него в растерянности, но Е Цзыси явно не собирался объяснять. Вместо

этого он протянул руку, и его длинные пальцы нежно коснулись бровей Сяо Цзюньи. Уголки его губ поднялись в улыбке, а в глазах появилась нежность.

Автор хочет сказать:

Динь — Здравствуйте, ваш пакет с кровью доставлен лично, пожалуйста, проверьте, откройте, наслаждайтесь, пожалуйста...

<http://bllate.org/book/17706/1653949>